

## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**С. С. Нипа<sup>1</sup>,**

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

**Т. С. Сухина<sup>2</sup>,**

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

## РОССИЙСКОЕ ПЕРЕСТРОЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ (ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

*Представлен обзор международной научной конференции «Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм», состоявшейся 5–7 декабря 2016 г. на экономическом факультете МГУ. На конференции обсуждались вопросы фундаментального осмысления состояния национальной экономики России, переживающей структурный кризис, поиска основных направлений российского социально-экономического перестроения, способствующего укреплению экономики страны, необходимости и перспектив «мягкой мобилизации».*

**Ключевые слова:** Россия, перестроение, глобализация, экономика для человека, неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм, «мягкая мобилизация».

## RUSSIAN SYSTEMATIC RECONSTRUCTION AS A STRATEGIC INEVITABILITY (REVIEW OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE)

*The article presents the overview of International Scientific Conference «The Russian Systematic Reconstruction as the Strategic Inevitability: Neeconomic, Neoindustrialization, Neodirigizm», which had taken place at 5–7 of December 2016 on Faculty of Economics of MSU. The questions of fundamental understanding of the state national economy of Russia during structural crisis, search the main directions of Russian social economic reconstruction for strengthen Russian economy, the need and the prospects of «soft mobilization» were discussed at this conference.*

**Key words:** Russia, reconstruction, globalization, economy for the human, neoeconomy, neodustrialization, neodirigizm, «soft mobilization».

---

<sup>1</sup> Нипа Светлана Станиславовна, к.с/х.н., научный сотрудник лаборатории философии хозяйства экономического факультета; e-mail: nipa-ss@mail.ru

<sup>2</sup> Сухина Татьяна Сергеевна, научный сотрудник лаборатории философии хозяйства экономического факультета; e-mail: tssmsu@mail.ru

5–7 декабря 2016 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова состоялась традиционная международная научная конференция, посвященная 75-летию экономического факультета МГУ, организованная лабораторией философии хозяйства и Научным советом «Центр общественных наук МГУ». В ее работе приняло участие около 200 человек, 80 выступили с докладами. Конференция открылась пленарным заседанием, далее работа была продолжена на трех секциях, 8 декабря состоялась панельная дискуссия.

На пленарном заседании со вступительным докладом выступил д.э.н., профессор **Ю. М. Осипов**. Он подчеркнул актуальность темы конференции, которая затрагивает все — от анализа ситуации, сложившейся сейчас в стране и мире, до концептуального понимания этой ситуации и необходимости концептуальных перемен в экономической науке. Представления об экономике, к которой все привыкли, уходят в прошлое. Сегодня уже новая реальность, новая экономика, которую надо основательно осмыслить. Поэтому на конференции ставится вопрос не только об обосновании продолжения перестроения российского общества, российской экономики и российского хозяйства, но и делаются попытки уяснить для себя, какова же она, эта новая реальность, как можно к ней адекватно подходить и эффективно с ней взаимодействовать. Сегодня нельзя полагаться ни на рынок, который уже не работает как основной регулятор экономики и хозяйственных процессов, ни на какое-либо тотальное планирование. Важно осмыслить, какое место в экономике сегодня занимает центральный хозяйствующий субъект, за что несет ответственность и как может и должен действовать. Осмысливая новую реальность, раскрывая суть и механизмы неоекономики, неоиндустриализации, неодирижизма, мы имеем возможность выработать вполне адекватное представление о новой модели российского хозяйствования, отметил Ю. М. Осипов.

Перестроение, о котором идет речь, — не перестройка, которая предполагает приостановку и то или иное разрушение системы, это реализация неких крупных перемен прямо на марше, с ходу, без остановок и разрушений. Перестроение требует перехода к иной модели хозяйствования в стране, перехода к другой экономике, которая способна решать большие целостные задачи — не быть включенной в какую-то обширную глобальную систему с практически полным ей подчинением, а контролировать национальное хозяйство настолько, чтобы ставить перед ним задачи, необходимые стране, и решать их. Реализовывать эту потребность должно в России государство вместе с крупнейшими агентами, корпорациями. Государственно-корпоративные комплексы есть везде в мире, они есть и у нас, они должны больше и эффективнее работать в направлении развития национального хозяйства. Координа-

ция, согласование, но управление — вот что нужно сегодня экономике, ее основным субъектам.

Значительная часть докладов на пленарном заседании была посвящена проблемам неоиндустриализации, возможностям перестроения и выхода на новую модель хозяйствования.

Поддержав выдвинутые Ю. М. Осиповым тезисы, академик РАН **С. Ю. Глазьев** (д.э.н., профессор, советник Президента РФ) обозначил свое представление о сути и структурах новой экономики, становящейся мировой реальностью и к которым должна ускоренно стремиться Россия. Здесь имеют место два крупных переходных процесса.

Первый, уже достаточно изученный, — смена технологических укладов. Новый технологический уклад — комплекс нано-, биоинженерных, информационных и телекоммуникационных технологий — успешно завоевывает мировое экономическое пространство, расширяясь с темпом около 30% в год. Передовые страны уже вступили в фазу нового технологического подъема с выходом мира из нынешней зоны турбулентности, и устойчивый рост нового комплекса производств, поднимающих эффективность всего общественного производства, станет неоспоримым реальным фактом. В России же современные технологии почти не затрагивают реального производства, оставаясь лабораторским приоритетом.

Второй процесс — смена мирохозяйственных укладов. Здесь перемены связаны с изменением институтов, обеспечивающих воспроизводство экономики. Это более инертный процесс, происходящий раз в столетие. Институты — это прежде всего люди, отношения между ними, субъективные мотивация, включая и стремление сохранять статус-кво. Мирохозяйственный уклад, который доминирует сегодня, называется имперским, или монополистическим. Этот уклад завершает свой жизненный цикл в виде так называемой либеральной глобализации с господством транснациональных корпораций и монопольной эмиссией мировых денег. Зародился этот уклад после двух мировых войн, большую часть жизненного цикла был представлен в виде двух глобальных империй — советской и западной. Будучи разными в идейно-институциональном отношении, обе империи во многом были похожи на мезо-экономическом уровне — они использовали схожий механизм создания и внедрения новых технологий, и главным фактором экономического роста для той и другой стороны был научно-технический прогресс. Именно тогда, заметил докладчик, началось превращение человеческого капитала в главный фактор производства.

Сейчас возникает мирохозяйственный уклад, образец которого можно увидеть на примере Китая. Элементы этого мирохозяйственного уклада — сочетание планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля и регулирования с частным предпринима-

тельством. Государственная и частная собственность дополняет друг друга, отношения собственности реализуются посредством сложных и разветвленных механизмов частно-государственного партнерства. Государство занимается не диктатом, а гармонизацией самых разнообразных социально-экономических интересов ради роста общественного благосостояния (социалистическая рыночная экономика). Чтобы России встроиться в новый мирохозяйственный уклад и стать самостоятельным центром экономического развития, необходимо кардинальное изменение всей системы управления как на макроуровне, так и на уровне корпораций, с учетом перемен во всем общественном сознании. Здесь открывается огромное экспериментальное поле деятельности для ученых-экономистов. Создание новых (интегративных, агрегативных) эффективно работающих институтов, превращение макроэкономической политики в действенный рычаг развития на базе научно-технического прогресса — вот основная задача, решение которой потребует немалых невоенных сражений на российской территории, заключил С. Ю. Глазьев.

Профессор **А. И. Агеев** (д.э.н., генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН) начал свое выступление с главного вопроса: «Если ли у России силы на глубокое, масштабное и целостное перестроение?», повлекшего за собой и другие: «Каковы внешние долгосрочные условия, в которых придется это делать в ближайшие 15 лет?», «Какие ограничения и возможности есть для этого у имеющейся экономической и социальной структуры?», а также «Каково качество управления в стране и каково в обществе мировоззрение?», «Кто мы, россияне, есть на самом деле?», «Какова наша собственная самооценка, и какова оценка нас другими, прежде всего со стороны мирового гегемона, и можем ли мы выйти за рамки отведенного нам невысокого статуса или нет?»

Задача, которую предстоит России решить, довольно проста — из срединной точки перейти в высшую точку, где больше возможностей, больше выбора, где больше ресурсов и результатов деятельности.

Со стороны внешнего мира Россия сейчас — региональная держава. Будучи еще недавно реально и номинально великой державой, мы чуть ли не добровольно приняли статус «ученика» глобальной системы. В последние годы кое-что изменилось: мы перестали считать себя зависимой от глобализма региональной державой. Появились и первые признаки признания этого за рубежом. Мы вступили в период, аналогичный тому, что был с 1914 по 1945 год — период двух мировых войн, ознаменовавшийся сменой мировой гегемонии. Сейчас — с 2014 г. — мы находимся в очередной «холодной войне», при этом доминирует Запад, капитализм, либерализм. Современная гегемония держится на ограничении субъектности, экологической деструкции, а самое главное — на рас-

человечивании человека. Для того чтобы в этих условиях сохранять цивилизационную идентичность, требуется безоговорочный государственный суверенитет, что, кажется, уже хорошо осознает российская власть. Перед страной выбор — быть захолустьем или же быть центром. Существует много ограничений для национального подъема, но главная проблема — запутанная система ценностей. Наша сила и наша при этом слабость в том, что мы привержены высоким ценностям. Как только мы сбиваемся лишь на материальное благосостояние, мы сразу себя теряем. По мнению А. И. Агеева, культурно-психологические ценности, которые являются основой наших побед, легли в основу при выборе первого космонавта — беззаветный патриотизм, непреклонная вера в успех, оптимизм, человеческая теплота, уважение другого, самообладание, целостность и гармоничность развития, интеллект, быстрота реакций, высокая приспособляемость, небоязнь перемен и экстремумов. Способны ли мы совершить невероятный вертикальный рывок в самосознании и бытии — вопрос, но история показывает, что шанс такой у нас есть, заключил А. И. Агеев.

**А. А. Пороховский** (д.э.н., профессор экономического факультета МГУ) представил доклад на тему: «Системное перестроение российской экономики: возможности рыночной колеи». Он поставил на обсуждение три вопроса.

Первый: почему у нас до сих пор не освоены огромные территории с точки зрения единого рыночного пространства и возможно ли их освоение, двигаясь по рыночной колее?

Второй: состояние общества, есть ли в обществе к кому-либо и чему-либо доверие? Если видеть и оценивать только через денежную призму, можем ли мы достигнуть потребного сплочения? Патриотизм — понятие нравственное, но без эффективной экономической составляющей патриотизм надолго не удержится.

Третий: есть ли фундаментальные основы перестроения, включающие в себя теоретический плюрализм, экономический прагматизм и восстановление ответственности? Теоретический плюрализм так и не появился у нас как результирующий вектор умственного движения — преобладает монополизм заимствованного мейнстрима. Экономический прагматизм: какой прагматизм нам нужен — по-американски, по-китайски или по-российски? Куда вдруг исчезла персональная ответственность при персонификации собственности капитала? Рыночной экономики не бывает без частной собственности, но рыночной экономики не бывает и без ответственности.

В заключение А. А. Пороховский сделал вывод, что «рыночная колея» — путь догоняющего развития, а для России сегодня нужны новые концепции и подходы, как раз и обсуждаемые на конференции, чтобы

при сохранении фундаментальных национальных ценностей выйти на путь опережающего развития.

Тема перестроения российской экономики была продолжена профессором, д.э.н. **К. А. Хубиевым** (экономический факультет МГУ). По его мнению, экономическая модель, по которой до сих пор развивается Россия, себя исчерпала. Налицо явные признаки ее загнивания: глубокоэшелонированная системная коррупция, шлейф теневого капитала, доминирование финансового капитала над промышленным, ростовщический, а не ссудно-производительный характер банковского капитала. Эту модель, безусловно, надо менять, косметические меры тут не подходят.

Перестроение надо начинать с фундамента системы — с исходного и основного отношений. На уровне исходного отношения можно предлагать стратегическое планирование, целостную промышленную политику, создание вертикально интегрированных комплексов, управляемых интегральным центром и т.д. На уровне основного отношения начинать надо с собственности. Все предприятия, приносящие доходы рентного и монопольного происхождения, должны быть национализированы государством. Все, что приватизировано, нужно провести через открытые инвестиционные конкурсы.

Преобразование России — проблема не только экономики, отметил д.х.н., профессор, известный общественед **С. Г. Кара-Мурза** (Институт социально-политических исследований РАН). Одним из направлений программы развития является неоиндустриализация — процесс создания новых структур. В настоящее время в России проведена и продолжает действовать программа деиндустриализации — разрушения промышленности. Деиндустриализация — явление, которое не переживала ни одна промышленная страна в мире. Одно из фундаментальных, долгосрочных и тяжелых последствий этого процесса — ликвидация рабочего класса, способствовавшая разрушению всей социокультурной системы. В 1990 г. в России насчитывалось 38% высококвалифицированных промышленных рабочих, в 2007-м — 5% от всего взрослого населения. Ликвидация прослойки кадровых рабочих порождает угрозу выпадения России из числа индустриальных стран. Сформировать систему промышленных рабочих очень трудно, это длительный творческий процесс. Промышленность — часть национальной культуры. Доктрина деиндустриализации — в какой-то мере и философская концепция, это проблема для философии хозяйства. Чтобы понять, что делать, нужно объяснить и описать явление деиндустриализации, и пока мы с этим не разберемся, пока этот процесс не будет изучен и описан, не получится никакого движения вперед. Программа развития вырастает из программы борьбы против сил разрушения, подытожил С. Г. Кара-Мурза.

Российское системное перестроение должно быть нацелено на модернизацию российской экономики и формирование адекватной национальной экономической системы — основная мысль, высказанная профессором, д.э.н. **В. М. Кульковым** (экономический факультет МГУ). По его мнению, трансформация, происходившая в России в 1990-е гг., оказалась оторванной и от модернизации, и от подлинного национального моделирования, что нарушило триединство этих процессов и в конечном счете привело к неудаче каждого из них. Поэтому материальным стержнем перестроения должна стать новая индустриализация, понимаемая как единство реиндустриализации (восстановления), неоиндустриализации (выхода на передовой индустриальный уровень) и «сверхиндустриализации» (сочетания нового индустриального базиса и экономики знаний). Укоренившийся чрезмерный акцент на «постиндустриализме» задает неточные ориентиры, отрывает от реальности, девальвирует роль индустриального базиса и промышленной политики, разрывает связь с национальными ценностями и интересами. «Постиндустриальные» инновации предполагают по крайней мере индустриальное сопровождение, а так называемая «новая экономика» становится «настоящей экономикой» только в соединении с индустриальным хозяйством. Именно промышленный базис в силу его масштаба и глубины создает устойчивость материально-технической базы национальной экономики, возможность удержания и накопления потенциала «новой экономики». Рисуя романтические постиндустриальные перспективы, нельзя отрывать от реальности, от насущных задач и стратегических целей национального развития, от адекватной экономической идентификации России, заключил В. М. Кульков.

Несмотря на указанные проблемы в вопросах экономического развития, модернизации производственной сферы, докладчиками было отмечено, что в экономике России намечается тенденция к росту. Новая реальность в мире требует новых подходов — развития производства за счет собственных ресурсов; перехода от либеральной модели к институциональной; интегрирования в систему современной мировой торговли, считает профессор, д.э.н. **А. Ю. Архипов** (Южный федеральный университет), показавший на примере Ростовской области положительные изменения в некоторых отраслях промышленности и в сельском хозяйстве. Развивается завод «Ростсельмаш», где идет наращивание производства, создаются новые рабочие места, закуплен также ряд предприятий за рубежом. Реальные проекты исполняются в сельском хозяйстве. А. Ю. Архипов проиллюстрировал доклад следующими данными. В 2015 г. валовый продукт в целом по стране составил 96%, индекс промпроизводства — 96,6, сельского хозяйства — 106,3%, при этом в Ростовской области валовый продукт вырос на 4%, а индекс роста промышленного производства составил 154%. Таким



образом, в области есть конкретные работающие проекты, идет реальный экономический рост. Если дальше двигаться в этом направлении, то позитивные перемены должны быть, заключил А. И. Архипов.

Профессор, д.ф.н. **Н. Б. Шулевский** (философский факультет МГУ) предпринял попытку мировоззренческого анализа термина «перестроение». В мире сложился культ разума, Логоса, считает он. Еще Кант доказал, что умом ничего нельзя понять, поскольку по любому вопросу ум всегда высказывает прямо противоположные тезисы, разум одинаково все подтвердит и опровергнет. Каждый день количество ответственности в мире умножается, но мир при этом не улучшается. Что же есть перестроение? Что есть противоположность ему? Перестроение — это не перестройка. Перестройка — механическое действие, а перестроение — динамическое. Перестроение — изменение конфигурации частей целого, но при сохранении его субстанциальной идентичности и работоспособности. Перестроение позволяет преодолеть навязанный нам вековой алгоритм русской жизни — застой, запоздалые реформы и революции, медленные откаты назад и т.д. Перестроение требует другого контекста, другой идеологии, новых институтов, новых средств. И таким новым контекстом может быть софийно-хозяйственный — новая идеология, разрабатываемая философией хозяйства, пришел к выводу Н. Б. Шулевский.

Выступление **С. А. Маркова** (к.ф.н., директор Института политических исследований) было посвящено парадигме изменений в мире и соответственно в России. До сих пор нет определенности, в каком направлении двигаться стране, какая должна быть ее стратегия. В концепции национальной безопасности и внешней политики довольно ясно выражен набор ценностей, но не изложена стратегия. В рамках быстрых изменений в мире сформировать стратегическую линию очень сложно. А делать это надо.

На мировой арене глобализации, выгодной Западу, США, противостоят три силовые группы. Первая — национальные государства, лидером среди которых сейчас стала Россия со своей исторической инерцией суверенитета, выделяются также Китай, Индия, Бразилия, Иран. Вторая группа — население стран Запада, ориентированное на сохранение традиционных ценностей, своей исторической идентичности. Третья — альтернативная либеральная глобализация, имеющая место в обществах, связанных с доиндустриальным, архаичным сознанием (мусульманская, в частности). Пока все эти силы не смогли представить концепцию решения глобальных проблем.

Для России на сегодняшний день актуальны проблемы, вызванные влиянием внешних сил, сокращением территории, ослаблением и сжатием высокотехнологичных секторов экономики. Экономический сектор потерял субъектность, стал обслуживающей глобализа-



цию структурой. Нет достаточного подъема общественного сознания, его национальной консолидации, имеет место катастрофическое недофинансирование и угасание сферы общественной науки. Все эти проблемы ждут немедленного решения, что позволит России стать самостоятельным мировым субъектом, противостоящим эгоистически глобализированному миру, сказал в заключение С. А. Марков.

Противостояние глобализации — основная тема доклада профессора, д.э.н. **А. В. Кузнецова** (Финансовый университет при Правительстве РФ). Глобализация трансформировалась из объективного в субъективный процесс. Субъектом глобализации является транснациональный финансовый капитал, подконтрольный англо-американскому корпоративному (мир-системному) ядру. В информационный век изолироваться от глобализации невозможно. Поэтому необходимо создать систему сдерживания субъекта глобализации путем объединения как можно большей территории (Евразийский союз) и внедрения на этой территории «закрывающих технологий», которые в силу своей общедоступности и «дешевизны» (т.е. способности отображения в их стоимости реальных трудовых затрат) помогут перейти от фиктивных целей глобализации (финансомики) к реальным (всестороннее развитие человека).

**А. В. Бузгалин** (д.э.н., профессор экономического факультета МГУ) начал доклад с различий в видении будущего России с точки зрения школы философии хозяйства и школы марксистской экономической теории. Общность заключается в сосредоточении на средствах социально-экономической политики: критика либеральной линии, поддержка активной роли государства в экономике, обоснование необходимости финансирования науки и образования. Расхождение состоит в определении целей и приоритетов развития. Для школы философии хозяйства приоритетны единство территории, культуры, истории, государства как аппарата и государства как вождя. Цель — сильное, желательно имперское, государство. У школы постсоветского критического марксизма другой акцент — прогресс человеческих качеств в обществе, с минимизацией отношений отчуждения. Территориальный вопрос — не главный. В условиях имперского государства реального социально-экономического равенства, равного доступа к власти, равных возможностей для проявления социальной, творческой активности человека не будет, а значит, не будет и социального равенства людей.

О цели перестроения: по мнению докладчика, только реформирование системы производственных отношений и производных от этого политических механизмов может привести к позитивному результату. Тут возникают три основных вопроса: 1) главный — вопрос о собственности и власти; 2) далее: вопрос социально-экономического равенства; 3) наконец, вопрос о типе развития. Оставив ответы на перечисленные вопросы на долю конференции, А. В. Бузгалин заметил, что главным

результатом развития страны должно быть качество человека, а также комфортная жизнь граждан. Если удастся предложить и реализовать модель, в которой большинство граждан мира увидят свой идеал, у прогрессивной страны в союзниках окажутся все институты гражданского общества, значительная часть левых правительств, сказал в заключение А. В. Бугалин.

В целом все докладчики поддержали тему конференции, отметив ее значимость и своевременность. Наступило время новых экономических отношений, связанных с новой индустриализацией и новым дирижизмом. В современном глобализирующемся мире России необходимо сохранить и укрепить самоидентичность, не растерять традиционные ценности, всегда ее выручавшие. Стратегия развития страны должна быть нацелена на целостное развитие экономики на базе современных технологий, ориентирована на качество жизни человека.

Подробное рассмотрение конференционных проблем продолжилось на секциях:

1. Неоэкономика как современная форма экономики, ее бытия, функционирования, развития.

2. Неоиндустриализация как сердцевина структурно-системных перемен в национальном хозяйстве России.

3. Неодирижизм как важнейший рычаг российского перестроения.

8 декабря 2016 г. состоялась дискуссия на тему «Российская экономика: мягкая мобилизация?», в рамках которой с докладами выступили Ю. М. Осипов, А. А. Аузан, А. И. Колганов, И. В. Простаков, Г. Н. Цаголов, В. В. Кашицын.

С вступительным докладом выступил **Ю. М. Осипов**: 1990-е гг. хорошо известны как время разбрасывания камней, а последнее десятилетие можно считать временем собирания камней. С точки зрения национальных интересов в 1990-е произошла антинациональная демобилизация. Сейчас стоит вопрос о национальной мобилизации. В условиях натиска мирового контекста на Россию перестроение, которое сейчас осуществляется, требует мобилизации всех сил. Мы ставим вопрос о том, что Россия должна сосредоточиться на национальных интересах, перейти к целостному развитию, это не значит, что нужно отделяться, наоборот, надо оставаться в мировом контексте, но быть там хозяйствующим субъектом, владеющим собою и пространством своего бытия, как и определяющим то, что происходит на этом пространстве.

Ю. М. Осипов выразил сомнение, что современное правительство сможет что-то сделать в духе мягкой мобилизации, ведь надо радикально менять курс. Это большая задача, с которой страна должна справиться, иначе она попадет в совсем уже незавидное положение. Надеяться на простую эволюцию не приходится. Речь не идет о возврате к прежней системе — тотальное планирование невозможно в современ-

ной экономике. Но какие-то формы перспективного управления процессами вполне приемлемы. Неуправляемой экономики в принципе нет. Требуется управление, не мешающее самопроисходящим процессам, каковым может быть неодирижизм. Отсюда и главная задача управления: мобилизация всех сил — духовных, интеллектуальных, ресурсных, финансовых, моральных, предпринимательских и т.д. Призывать страну к мобилизации или продолжать играть в жмурки? Полагаться на действия стихийных сил или сознательно подчинить происходящие в стране процессы национальным интересам? Финансовая система, вся экономика должны служить нации, а не самим себе.

В начале своего выступления декан экономического факультета профессор, д.э.н. **А. А. Аузан** признал, насколько важно обсуждать действительно актуальные и сложные проблемы. А вопрос о мобилизации — тяжелый вопрос. А. А. Аузан предложил несколько тезисов, в которых попытался осветить актуальные потребности и возможные риски.

У страны большие проблемы, более того, страна маргинализируется, если говорить о ее положении в мире. Экономически прежде всего. Активная внешняя политика может помочь, но не решить экономическую проблему. У России всего 3% мирового ВВП по покупательной способности (у СССР было 10%). Ведущих направлений, в которых мы можем двигаться, реально мало.

Само собой это разрешиться не может. Возникают два варианта.

1. Построение системы правил, которая даст возможность поднять рост, развитие, движение в новые научно-технологические сферы. Реальные институты могут решить эти проблемы, но процесс их прорастания длительный, а без этого все будет работать крайне медленно. Пытаться построить такую систему правил все равно нужно.

2. Государственный дирижизм имеет свои плюсы и минусы. Если посмотреть на исторический опыт российской мобилизации — на петровский, большевистский или сталинский периоды, то результат тогда был, но очень большой ценой. При мобилизации происходит напряжение двух эластичных ресурсов — земли и труда, вследствие чего происходят подрыв и демобилизация (при Екатерине II и в 1960-е гг.), в ходе которой этот подрыв как раз и компенсируется. И надо думать, как сделать так, чтобы мобилизационный скачок не привел затем к слишком тяжелому падению.

Есть один фактор, свидетельствующий о необходимости дирижизма. Мировой глобализационный процесс — колебательный процесс, он имеет приливы и отливы. При возрастании международной связности возрастает потребность в координации, но она имеет свой предел, утыкаясь в необходимость разнообразия и невозможность единого мирового правительства, тогда все течет обратно, усиливается центробежный процесс, идет образование региональных блоков, имеет место

обострение мировой конкуренции, причем не только в экономической сфере. Важно тут не доиграться до войны, которая неожиданно становится вероятной в период отлива, хотя маловероятна на этапе прилива.

У России сейчас проблемы, проистекающие не только из некоторой внутренней неустроенности страны, но и из хода мировых процессов. По мнению А. А. Аузана, неизбежно придется применять в том или ином варианте догоняющую модель развития. Но похоже, что эта модель не является конечным форматом для России — задача состоит в том, чтобы осуществить движение по дуге. Нужен компромисс: нужны государственные инъекции, длинные планы, амбициозные цели, нужен национальный консенсус по поводу долгосрочной цели развития, нужно поднимать норму накопления на 40%. Такое движение требует определенных условий. Его траектория должна быть проложена так, чтобы можно было видеть, как говорится, через ступень. И, конечно, нужно проращивать институты, но это займет лет 20.

В итоге А. А. Аузан заключил, что постановка проблемы для дискуссии абсолютно правильная. Хорошо было бы найти и на практике использовать такие инструменты, цели и траектории, которые позволили бы избежать неприемлемо огромной цены, которую приходилось платить за прежние мобилизации.

Далее выступил профессор, д.э.н. **Г. Н. Цаголов** (Международный университет), который подчеркнул в начале своего выступления, что мобилизация — военный термин, но мы знаем и об экономической мобилизации.

Что значит «мягкая мобилизация»? В кризисной ситуации, в которой находится страна, нужны чрезвычайные меры. По мнению Цагорова, мы находимся в условиях сформировавшегося бюрократическо-олигархического капитализма. Есть пример Китая и Вьетнама, которые от бюрократического социализма смогли прийти через социализм с китайской и вьетнамской спецификой к системам, сочетающим лучшие черты социализма и капитализма, что дает темпы роста 6—8—10% в год и без кризисов.

Нам нужно наполовину вернуться к плановой системе хозяйствования, но не в том обюрюкраченном виде, в котором она была четверть века назад, а в том, в котором она сегодня нужна — гибком, подвижном, операциональном. Необязательно делать очередную революцию, но важно обрести эффективный механизм — планово-рыночную экономику — и в эту сторону двигаться. В успешных странах везде есть планирование. Суть «мягкой мобилизации» состоит в движении от рынка к плану, причем без уничтожения рынка, а в сочетании одного и другого.

Профессор, д.э.н. **А. И. Колганов** (экономический факультет МГУ), согласившись в начале своего доклада с тем, что наш капитализм бюро-

кратически-олигархический, уточнил, что с точки зрения места в мировой экономике это капитализм полупериферийного типа, так как при сохранении национального контроля над природными ресурсами мы находимся в технологической зависимости от развитых стран, а также в финансовой зависимости от мирового финансового рынка.

По мнению А. И. Колганова, существующая экономическая модель, сформировавшаяся в результате радикальных рыночных реформ, себя не исчерпала, так как вполне соответствует целям, ради которых и была создана, — присвоения и накопления богатств, а не производства и развития. Будучи сформированной в начале 1990-х гг. в интересах нефтегазового сектора, черной и цветной металлургии, лесной промышленности, финансового сектора, естественных монополий, торговли и т.д., эта модель привела к разрушению материального производства, особенно высокотехнологичного, что и определяет сегодня незавидное положение России на мировом рынке.

Для выхода из этой ситуации мобилизация, конечно, нужна. Без новой индустриализации не обойтись. Но без изменения государственной системы реализовать рекомендации, связанные с мобилизацией, или с планово-рыночной экономикой, или с индикативным планированием, мы не сможем. Нам нужно ответственное правительство, нужен контроль народа.

Необходимы изменения в интересах большинства, и для этого не надо копировать ни мобилизационные модели Петра I или Сталина, ни модели программируемой экономики. Нам нужно использовать некоторый их опыт, но не ставить те же цели. И средства у нас должны быть другие. Помимо ориентации на методы мягкого планового регулирования, нам необходимо сделать упор на развитие человека — как на главное средство процветания экономики, так и на главную цель ее реализации и развития. Нам нужна дальняя перспектива, видение иного будущего, чем сейчас имеют развитые страны. Именно развитие человеческого потенциала, экономика для человека являются основой экономической модели, на которую нам следует ориентироваться.

**И. В. Простаков** (к.э.н., проректор НИУ ВШЭ) начал свое выступление как специалист по истории европейской экономики, в частности Италии, с характеристики условий, в которых осуществлялась мобилизационная экономика в Италии в 1930-х гг.

Это был пример мобилизационной экономики, опиравшейся не только на репрессивный аппарат, который присутствовал в смягченном виде по сравнению с Германией. Мобилизация была довольно жесткая, и средства тоже были достаточно жесткие, но они обеспечивались внутренним социально-политическим консенсусом. Одним из важных элементов мобилизационной политики тридцатых годов

была корпоративная политика, сопровождавшаяся ликвидацией профсоюзов и всех предпринимательских организаций с их объединением в отраслевые корпорации не столько с целью планирования экономики, сколько с целью погасить какое-либо социальное недовольство и подчинить деятельность этих уже огосударственных организаций единым национальным интересам.

Когда мы говорим о мягкой или жесткой мобилизации, отметил И. В. Простаков, то без подобного рода институциональных преобразований реализовать ее невозможно, мобилизация нуждается в общественном консенсусе. Не отрицая таких характеристик нынешнего российского капитализма, как олигархический, бюрократический, периферийный, можно говорить о том, что наш капитализм, продолжил он, тоже своего рода корпоративный — в смысле реализации определенной социальной, социально-политической и социально-экономической доктрины. Почему это в России происходит? Потому, по мнению докладчика, что страна от мобилизации практически никогда не уходила. История Советской России была историей общественного консенсуса и экономической мобилизации. Сначала был военный коммунизм, потом небольшой промежуток нэпа, первые пятилетки, коллективизация, которые плавно перешли в мобилизационную экономику Великой Отечественной войны. Послевоенное восстановление происходило опять путем колоссальной мобилизации человеческих и материальных ресурсов, затем наступила эпоха гонки вооружений, и к мягкой мобилизации мы перешли только в 1960-е гг. с первыми реформами, называемыми теперь косыгинскими.

Сейчас мы возрождаем то, что уже было длительное время на базе консенсуса. Однако надо иметь в виду, что та мягкая мобилизация осуществлялась в условиях жесткой плановой экономики, которая полностью соответствовала мобилизационной логике — чрезвычайному напряжению людских и материальных ресурсов. Отсюда большой вопрос, как долго мы можем выдержать что-то подобное сегодня.

Да, догоняющая модель по большому счету требует мобилизации, но мобилизационная экономика по определению рассчитана на ограниченный по времени период, а у нас это длится на протяжении десятилетий. Поэтому возобновление мягкой мобилизации чревато серьезными последствиями: колоссальными потерями человеческого и материального капитала.

Планировать необходимо, даже в условиях рыночной экономики, для того чтобы иметь возможность нивелировать циклические спады и подъемы, чтобы избегать авралов, очень для нас характерных. Но возможно ли это с помощью старых инструментов? Наверное, нет. Нам нужно проращивание новых институтов, как раз более «мягких» — именно это даст возможность индикативного планирования, позво-

лит, сглаживая колебания, выстраивать определенную хозяйственную стратегию.

Проблема здесь в том, что для всего этого нужны многие годы, а догоняющее развитие требует фактически моментальной мобилизации. Это большой парадокс и большая проблема. Как долго мы можем ждать, задался вопросом в заключение своего выступления И. В. Простаков, и сколько у нас есть еще ресурсов в запасе, чтобы реализовать какую-то мобилизацию и догоняющее развитие?

Профессор, к.э.н. **В. В. Кашицын** (Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, г. Новороссийск) в своем выступлении выразил мысль, что нация, страна, народ, перед которыми стоит потребность мобилизации, находятся в незавидном положении, потому что любая мобилизация предполагает изменение привычного и неторопливо меняющегося строя жизни, мысли, ощущений, предполагает напряжение, причем коллективное, а также насилие, не всегда по силе, масштабу и длительности оправданное. Но хуже, чем мобилизация, когда в ней явно есть потребность, может быть только уклонение от мобилизации. Если мы уклоняемся от мягкой мобилизации, то мы обязательно получаем жесткую мобилизацию, которая станет неизбежной гораздо быстрее, чем мы думаем.

Кризис, в котором сегодня оказалась Россия, не так хозяйственный и не так экономический, как цивилизационный, мировоззренческий. Поэтому мы должны думать не только об экономической эффективности, которая является производной от культуры, от цивилизации, от мечтаний. Нам нужно думать системно, формируя образ того целого, который поможет выйти на траекторию долговременного развития, подвел итог В. В. Кашицын.

Профессор экономического факультета МГУ, д.э.н. **К. А. Хубиев** в своем кратком выступлении сформулировал три тезиса.

1. Сейчас часто говорят о периоде перед войной, о мобилизации, о цене индустриализации, о жертвах. Но если бы этой мобилизации не было, то на страну бы накатился фашизм. Что бы было сейчас? По каким законам жил бы мир?

2. Отрасли, которые сегодня демонстрируют экономический рост, — жилищное строительство и сельское хозяйство — были поддержаны государством. Это надо иметь в виду.

3. Об институтах. Уже созданы институт собственности, институт рынка. Сколько и каких институтов нам недостает, чтобы заработал рынок, чтобы вывести страну из кризиса?

Вопрос об институтах прокомментировал И. В. Простаков: институтов достаточно, вопрос — работают ли они? У нас нет неприкосновенности институтов: и государственное устройство, и управление экономикой во многом базируются не на институциональном подходе,



а на персонифицированном. И это как раз то, что более всего и пугает, когда говорят о мобилизации, так как мобилизация с опорой на персоны ни к чему хорошему не приведет.

В дискуссии также приняли участие доктора наук М. М. Гузов, И. Г. Шевченко, А. А. Олейников, Л. И. Ростовцева. Участники заседания, поддержав в целом актуальность поставленной проблемы, подчеркнули разные грани и пути ее возможного решения.

На заключительном пленарном заседании конференции были подведены итоги ее работы и принята резолюция.